

Шэнь Цян не сказал, что Цзи Фэн, возможно, сам не замечал, но он хуже всех адаптировался к жизни в общежитии.

В комнате жили пять человек, у каждого были свои привычки, и никто не мог заставить других измениться. Приходилось приспосабливаться, но некоторые вещи нельзя было решить просто компромиссом.

Самым очевидным была проблема сна. Чжан Синь, один из соседей по комнате, громко храпел по ночам. Остальные раньше жили в общежитиях и знали, чего ожидать, но Цзи Фэн в первую ночь чуть не свалился с кровати от громкого храпа.

Шэнь Цян спал на верхней кровати и каждый раз, когда начинал засыпать, чувствовал, как Цзи Фэн на нижней кровати ворочался, как блин на сковороде. Часто он засыпал только под утро.

Храп — это не то, что человек может контролировать, да и Чжан Синь был хорошим парнем. Цзи Фэн никогда не жаловался, просто каждую ночь продолжал «жарить блины».

Ещё была проблема с гигиеной. В этом плане они оба с Шэнь Цянем были немного привередливы. Большинство парней их возраста не особо заботились о чистоте, могли неделю носить одни и те же носки. Но Шэнь Цян и Цзи Фэн были исключением. Шэнь Цян всегда был аккуратен, а Цзи Фэн с детства приучен мамой к чистоте, а потом ещё и стал следить за своей внешностью, так что личная гигиена для него была важна.

Остальные соседи по комнате были гораздо более расслабленными. После целого дня занятий они едва успевали умыться перед сном, и у них не было ни времени, ни сил на что-то большее. Поэтому в комнате часто витал своеобразный запах.

Шэнь Цян видел это, и в его голове постепенно созрела идея съехать. Теперь, после случая с Сюэ Юанем, это решение окончательно укрепилось.

Цзи Фэн нахмурился, обдумывая возможность:

— Но сейчас только середина семестра, учителя не позволят нам уйти на свободное поселение. Да и аренда — это проблема. Даже если квартиры в районе недорогие, для нас это всё равно немалая сумма. Как я объясню это маме?

Шэнь Цян улыбнулся:

— Это не проблема, главное, чтобы ты согласился.

Шэнь Цян говорил с уверенностью, и Цзи Фэн решил, что у него уже есть план. Они, вероятно, уже уговорили его маму, но столкнулись с сопротивлением классного руководителя.

Их классный руководитель — женщина лет сорока, строгая и ответственная, с высокими моральными принципами, но и очень требовательная!

Она без раздумий отвергла их просьбу о свободном поселении. Списки в общежитии были фиксированными, и изменения вносились только в начале следующего года. Если бы кто-то ушёл в середине года, это внесло бы путаницу в проверки.

К тому же, если один попросит, потом другой, а потом ещё кто-то захочет переехать? Она что, всех одобрит? А если что-то случится с учениками на улице? Вне школы безопасность не гарантирована.

Красноречие Шэнь Цяна здесь не помогло. Классный руководитель, несмотря на его уговоры, была непреклонна. Без особых причин, просто по желанию ученика, она не одобрит такой запрос.

В конце концов, Цзи Фэн, глядя на слегка потемневшее лицо Шэнь Цяна, не смог сдержать смеха.

Он, конечно, был разочарован, что не смогут переехать, но редко видел Шэнь Цяна в таком затруднительном положении, и это вызывало у него злорадство.

Но из-за этого смеха, когда ночью в общежитии все стихло, Цзи Фэн был вытаскен в коридор, где Шэнь Цян поцеловал его так, что губы онемели.

Оказалось, что его представление о Шэнь Цяне было неполным. Внутри него, похоже, жил маленький, но свирепый зверь, который, оставшись наедине, начинал его терзать.

Ну что ж, если не смогли переехать, то хотя бы получили что-то взамен. Учительница согласилась, что в следующем семестре, если родители будут сопровождать, они смогут переехать.

История с Сюэ Юанем вызвала небольшую рябь в их жизни, но волны даже не успели разойтись, как всё утихло.

Цзи Фэн не знал, что думал Сюэ Юань. Возможно, он действительно отпустил ситуацию. В любом случае, главное, чтобы он больше не лез к нему.

Жизнь старшеклассника кажется медленной, но на самом деле время летит так быстро, что ты даже не успеваешь заметить. Часто ты понимаешь, что годы прошли, только когда уже слишком поздно.

Зима сменилась весной, и снова наступило время учёбы. Цзи Фэн шёл в школу с мамой, которая всю дорогу напоминала ему хорошо учиться, но потом заметила, что Цзи Фэн оглядывается по сторонам, не обращая внимания на её слова.

Мама Цзи тихо поругала его, но больше ничего не сказала. На самом деле успеваемость Цзи Фэна всегда была хорошей, он был в числе лучших в классе, и в их школе, если всё пойдёт хорошо, он сможет поступить в хороший университет. Более того, его оценки в последнее время улучшились.

Конечно, это было результатом его усилий, но мама Цзи была особенно благодарна Шэнь Цяню, так как не раз видела, как он помогает Цзи Фэну с уроками. Двое детей учились вместе, и она была счастлива больше всех.

В школе мама Цзи поговорила с классным руководителем, и та, наконец, разрешила им переехать. Шэнь Цян был одним из лучших в классе, ответственным и надёжным, и учительница доверяла ему. Она попросила его присматривать за Цзи Фэном, чтобы тот не расслаблялся из-за переезда.

В то же время мама Цзи наставляла Цзи Фэна слушаться Шэнь Цяна, не болтаться после школы, быть осторожным...

Цзи Фэн чувствовал, что в глазах мамы он, вероятно, был пятилетним ребёнком, воспитанным Шэнь Цянем.

Квартира, которую сняли Шэнь Цян и Цзи Фэн, была однокомнатной, небольшой, но чистой и уютной. Аренду оплатил Шэнь Цян, за полгода вперёд. Мама Цзи настояла, чтобы он взял половину суммы, и Шэнь Цян, не в силах отказаться, согласился. Но эти деньги тут же превратились в карманные деньги Цзи Фэна.

Мама Цзи сначала беспокоилась, что детям уже взрослым будет тесно спать вместе, но кровать в спальне была большой, и они были близки, так что она оставила свои сомнения.

Квартира находилась близко к школе, всего пять минут пешком через дорогу от школьных ворот. Они сняли квартиру на третьем этаже, и подъём по лестнице не был утомительным.

Цзи Фэн был в восторге. Дома он был с семьёй, в школе — с одноклассниками, и у него не было возможности по-настоящему поцеловать Шэнь Цяна. Теперь такая возможность наконец появилась.

Как только они вошли, Цзи Фэн прижал Шэнь Цяна к стене и начал страстный поцелуй.

Цзи Фэн не был особо увлечён учёбой, но в этом деле он быстро прогрессировал. За пару месяцев его навыки поцелуев значительно улучшились, и вскоре их дыхание стало тяжёлым.

Шэнь Цян резко поднял Цзи Фэна, и тот, не сопротивляясь, обхватил его ногами за талию. Они, спотыкаясь, направились в спальню.

Когда Цзи Фэн оказался на кровати, его тонкий свитер был уже поднят до груди.

В Цинхуае не было центрального отопления, и в зимнее время это создавало неудобства. Если хотелось согреться, приходилось включать кондиционер. Они ещё не успели его включить, и температура в комнате была всего несколько градусов. Незащищённая кожа Цзи Фэна покрылась мурашками.

Шэнь Цян, почувствовав его дрожь, одной рукой нащупал пульт на тумбочке и включил кондиционер, а другой снял с него свитер.

Он приподнялся, глядя на лежащего под ним Цзи Фэна, и его глаза слегка сузились.

Цзи Фэн, всегда следивший за своей внешностью, отрастил себе полудлинные волосы, которые сейчас беспорядочно торчали. Он не понимал, почему Шэнь Цян вдруг остановился, и в его глазах читалось недоумение. Его тонкие губы, слегка влажные, выглядели особенно притягательно.

Шэнь Цян почувствовал, как сердце сжалось, и медленно наклонился снова.

Когда Цзи Фэн достиг кульминации в руках Шэнь Цяна, он был похож на рыбу, выброшенную на берег. Его грудь тяжело вздымалась, и потребовалось время, чтобы успокоиться.

Они были вместе уже давно, но до сих пор ограничивались поцелуями. Это был первый раз, когда они стали ближе.

Нужно признать, что когда это делает кто-то другой, это гораздо приятнее, чем самому.

Цзи Фэн, глядя на сдерживающегося Шэнь Цяна, тихо предложил:

— Может, я помогу тебе?

Шэнь Цян покачал головой, его взгляд был тяжёлым и пристальным:

— Не нужно. Я заберу своё позже.

<http://bllate.org/book/16146/1445958>